

НАТАЛЬЯ
СТОЛБОВА

ХТИНСКИЕ УСАДЬБЫ

ДАЧА БЕЗОБРАЗОВЫХ «ЖЕРНОВКА»

УТКИНА ДАЧА

ДАЧА ДОЛГОРУКОВА «САЛТЫКОВКА»

История, архитектура и владельцы усадеб
со времени их возникновения до сегодняшнего дня

Наталья Павловна Столбова
Охтинские усадьбы.
Дача Безобразовых
«Жерновка», Уткина дача, дача
Долгорукова «Салтыковка»...
История, архитектура
и владельцы усадеб со
времени их возникновения
до сегодняшнего дня
Серия «Всё о Санкт-Петербурге»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63354806

Охтинские усадьбы. Дача Безобразовых «Жерновка», Уткина дача, дача Долгорукова «Салтыковка»... История, архитектура и владельцы усадеб со времени их возникновения до сегодняшнего дня:

Центрполиграф; Москва; 2021

ISBN 978-5-227-09000-3

Аннотация

Охтинские усадьбы – тема многолетних изысканий автора в изучении прошлого Охты, старинной местности Петербурга. Книга расскажет об истории, архитектуре, владельцах усадеб «Жерновка», Уткина дача, «Салтыковка», дач Никонова и Комаровского. Повествование о сохранившихся усадьбах или участках, на которых они некогда находились, идет от времени их возникновения в XVIII в. до сегодняшнего дня. В ходе работы обнаружены неизвестные ранее факты и новые имена, уточнены даты, закрыты «лакуны» в истории дач. Впервые рассматривается как возможный «масонский след» в истории «Жерновки», дается интерпретация ее символики. . . . Описания дач Никонова и Комаровского приводятся впервые. Исследование, выполненное на основе обширной источниковедческой базы, по сути, представляет новый жанр – «краеведческий детектив» с не всегда однозначными, но всегда обоснованными версиями исхода. Фактическую базу исследования составили архивные документы, в абсолютном большинстве впервые вводимые в научный оборот, а также планы и карты Санкт-Петербурга и окрестностей, другие источники и литература по теме, воспоминания и мемуары.

Текст иллюстрирован ранее не публиковавшимся иконографическим материалом, авторскими фотографиями.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

От автора	11
Дача Безобразовых «Жерновка»	15
Усадьба «Жерновка» – памятник архитектуры конца XVIII в.	15
Усадьба на Охте в круговороте эпох и событий	17
Усадебный дом и территория	18
Изменения усадебного дома	21
Статус усадьбы	22
Предмет охраны	24
История усадьбы и ее владельцы XVIII в.	26
Во владении Бутурлиных: 1712–1738 гг	26
Второй владелец участка – Федор Иванович Соймонов: 1739–1747 гг	27
Третий владелец участка – Алексей Григорьевич Жеребцов: 1747–1777 г.?	30
Во владении Михаила Ивановича и Гаврилы Герасимовича Донауровых: после 1777–1802 гг	37
История усадьбы и ее владельцы: XIX – начало XX в.	66
Во владении Павла Гавриловича Донаурова: 1802–1806 гг	66

Во владении Федора Марковича Полторацкого: 1806-?	68
Во владении Анны Крамер: после 1802–1816 гг. и Анны Александровны Голицыной: после 1806–1814 гг	71
Во владении Егора Петровича Сиверса: 1814, 1818–1824 гг	78
Конец ознакомительного фрагмента.	80

**Наталья Столбова
Охтинские усадьбы.
Дача Безобразовых
«Жерновка», Уткина
дача, дача Долгорукова
«Салтыковка»... История,
архитектура и владельцы
усадеб со времени
их возникновения
до сегодняшнего дня**

Моей семье посвящается

Серия «Всё о Санкт-Петербурге» выпускается с 2003 года

*Автор идеи Дмитрий Шипетин
Руководитель проекта Эдуард Сироткин
Оформление художника Е.Ю. Шурлаповой*

Автор выражает благодарность сотрудникам РГИА, РГА ВМФ, ЦГИА СПб, ЦГАЛИ СПб, ЦГА СПб, Отдела рукописей и документального фонда ГЭ, Сектора рисунков Отдела западноевропейского изобразительного искусства ГЭ, Отдела рукописей и ведомственного архива ГРМ, Отдела хранения изобразительных памятников ГМИ СПб, Научного архива ИИМК РАН, Архива КГИОП (Санкт-Петербург), РГА-ДА (Москва), ГАТО (Тверь) за их профессионализм и заинтересованность, способствующие результативному поиску. Автор признательна семье за многолетнюю поддержку своей исследовательской деятельности.

© «Центрполиграф», 2021

От автора

Внимательный взгляд современного горожанина выделяет среди массовой жилой застройки последних десятилетий сохранившиеся до наших дней на Охте классические здания дворянских усадеб конца XVIII в. – Жерновки и Уткиной дачи. С Уткиной дачей связаны топонимы Уткин проспект и Уткин мост. Название усадьбы «Жерновка» позднее, оно появилось только в 1920-е гг., хотя одноименная деревня существовала с середины XVIII в. От не существующих давно дач Долгорукова («Салтыковка») и Комаровского сохранились названия – железнодорожная станция «Дача Долгорукова» и Комаровский мост. С Никоновыми ассоциируется церковь Св. Николая Чудотворца на Большеохтинском Георгиевском кладбище, строителями и жертвователями которой они являлись.

Посвященная расположенным на петербургской Охте усадьбам книга представляет историко-архитектурное исследование, вводящее в контекст дачной культуры Санкт-Петербурга XVIII–XX вв., научно обоснованное и полное описание усадеб, расположенных на Охте в границах сегодняшнего Красногвардейского района города. Тема охтинских усадеб – одно из направлений многолетних изысканий автора в изучении истории Охты, старинной местности Санкт-Петербурга.

Энциклопедический историко-архитектурный путеводитель содержит информацию по трем основным направлениям: история, архитектура, владельцы усадеб «Жерновка», Уткина дача, дач Долгорукова («Салтыковка»), Никонова и Комаровского. История сохранившихся усадеб или участков, на которых они некогда находились, рассматривается со времени их возникновения (XVIII в.) до сегодняшнего дня. Обширный материал для удобства восприятия тематически разбит на небольшие главы.

Читатель разглядит в нашем повествовании признаки давно ушедших эпох, сможет узнать, как была устроена дворянская усадьба, чем она жила и зарабатывала, понять, как управляли состоянием, что означало, например, понятие «богатая невеста»...

Тех, кто неравнодушен к истории, наверняка привлечет возможность выяснить, как восприняли отмену крепостного права крестьяне охтинских усадеб и как исполнялось положение, по которому «государство должно было выкупить у дворян землю»; современным бизнесменам и историкам экономики будет небесполезно узнать, какие земли усадьбы и на каких условиях сдавались в аренду и как можно было заработать на том, что по твоей земле текла судоходная река.

Читателей, увлеченных периодами смены веков – революцией и войной, несомненно, заинтересует, как складывалась судьба дворянских усадеб и их архивов в эти сложные времена, какой ценой сохранены для сегодняшних поколений

памятники истории и культуры нашего города.

В ходе работы введены в научный оборот неизвестные ранее факты и новые имена, уточнены даты, закрыты «лакуны» в истории дач. Впервые рассматривается как возможный «масонский след» в истории «Жерновки», дается интерпретация ее символики. Среди новых владельцев «Жерновки», в дополнение к обнаруженному автором ранее (2005 г.) графу Сиверсу, добавились Анна и Константин Крамеры, а также княгиня А.А. Голицына. Впервые рассматриваются завещание Е.П. Сиверса и обстоятельства перехода усадьбы к Севастьяну Крамеру, поставлен вопрос об архиве Безобразовых, обнаруженном на даче в 1922 г., и судьбе ее артефактов, публикуется неизвестный ранее автограф Н.Е. Лансере, приведены новые сведения о военных годах дачи Безобразовых и множество других документальных фактов.

Подробности владения мызой «Оккервиль» С.Ф. и С.С. Апраксиными, Г.Г. Донауровым, А.А. Полторацкой, неизвестные ранее обстоятельства появления дачи А.М. Сухаревой, трудности исполнения и содержание завещания З.П. Шаховской, завещание Е.В. Салтыковой раскрывают новые страницы в истории охтинских усадеб. Описания дач Николаева и Комаровского приводятся впервые.

Исследование, выполненное на основе обширной источниковедческой базы, по сути, представляет новый жанр в краеведении – «краеведческий детектив» с не всегда однозначными, но всегда обоснованными версиями исхода.

Неизвестные ранее факты вызывали неподдельный интерес и погружали в водоворот событий, неясностей и загадок, заставляя находить ответ в запутанных ситуациях объемного документирования прошлого.

Фактическую базу исследования составили архивные документы из собраний Санкт-Петербурга (РГИА, РГА ВМФ, ЦГИА СПб, ЦГАЛИ СПб, ЦГА СПб, Отдел рукописей и документального фонда ГЭ, Сектор рисунков Отдела западноевропейского изобразительного искусства ГЭ, Отдел рукописей и ведомственного архива ГРМ, Отдел хранения изобразительных памятников ГМИ СПб, Научный архив ИИМК РАН, Архив КГИОП), Москвы (РГАДА), Твери (ГАТО), в абсолютном большинстве впервые вводимые в научный оборот, а также планы и карты Санкт-Петербурга и окрестностей, другие источники и литература по теме, воспоминания и мемуары. Текст иллюстрирован в большинстве случаев ранее не публиковавшимся иконографическим материалом, авторскими фотографиями.

Дача Безобразовых «Жерновка»

Усадьба «Жерновка» – памятник архитектуры конца XVIII в.

Немногим более ста лет тому назад, в 1912 г., в одной из петербургских газет появилась небольшая заметка «Екатерининские дворцы сдаются под трактиры и дачи», автор которой был обеспокоен состоянием старинных петербургских усадеб. В частности, он писал: «В настоящее время в Государственную думу внесен законопроект о государственной охране памятников старины... Действительно, на данное время охрана прекрасных памятников русской старины является не только своевременной, но и самой насущной необходимостью»¹.

Автор статьи, оставивший инициалы «К. М.», упоминал и дачу Безобразовых: «Состояние дома очень печальное. Все ценное разобрано, ободраны старинные ценные украшения. Боковые галереи сдаются дачникам. И лишь только средняя часть дворца более или менее сохранилась. В настоящее время там никто не живет. Кругом – запустелая тишина. Памят-

---

¹ Екатерининские дворцы сдаются под трактиры и дачи // Петербургская газета. 10 марта (26 февраля) 1912 г.

ники старины – накануне гибели».

Прошло более ста лет, но фраза из заметки вековой давности о том, что «на данное время охрана прекрасных памятников русской старины является не только своевременной, но и самой насущной необходимостью», по-прежнему актуальна.

Дача Безобразовых «Жерновка». Южный фасад. Фото П.С. Радецкого. Открытка. Копия. 1910-е гг.

Усадьба на Охте в круговороте эпох и событий

Дача Безобразовых «Жерновка» (официальное название) – памятник архитектуры федерального значения конца XVIII в. Расположена в Красногвардейском районе Санкт-Петербурга по адресу: Ириновский пр., 9.

Появившаяся в петровское время в окрестностях Охтинского порохового завода как Бутурлин двор, усадьба неоднократно меняла название: «Малиновка» (Малиновая, Малиновская), «Гавриловка», мыза Крамер, «Екатерининское», «Жерновка», дача Безобразовых.

В XVIII–XIX вв. усадьба – частное владение, хозяевами которого поочередно были Бутурлин, Соймонов, Жеребцов (первые три – владельцы участка без усадебного дома), Донауровы, Полторацкий, Голицына, Сиверс, Крамеры, Сухозанет, Безобразовы, лица, заметные в государственной и общественной жизни России своего времени. Предание гласит, что усадьба строилась как увеселительная, и здесь при Донауровых могла бывать Екатерина II.

Следующие владельцы усадьбы имели целый круг светских знакомств: Севастьян Крамер был знаком с австрийским посланником Фикельмоном и его женой Долли Фикельмон, другом А.С. Пушкина. В середине XIX в. усадьбой владела Е.А. Сухозанет, супруга И. О. Сухозанета – начальника

артиллерии гвардейского корпуса, состоявшая в дружеских отношениях с Ф.И. Тютчевым и В.Ф. Одоевским.

Во второй половине XIX в. хозяйкой усадьбы была дочь Сухозанетов – А.И. Безобразова. Вплоть до своей смерти в 1867 г. усадьбой управлял ее супруг Н.А. Безобразов – известный публицист и общественный деятель, предводитель дворянства Санкт-Петербургского уезда. В силу семейных обстоятельств усадьба не стала местом длительного дачного отдыха Безобразовых. После революции трудно было удержать памятник от разрушения, на его состояние не могли не повлиять социальные катаклизмы.

В XX–XXI в. усадьба находилась в оперативном управлении разных структур: Волисполкома, Музейного отдела Наркомпроса, Конвойного полка войск НКВД, Охтинского лесозавода, Ленфилиала Специального производственно-технологического бюро «Оргпримтвердосплав» (ОАО «Кермет»), Федерального «Агентства по управлению и использованию памятников истории и культуры». В сентябре 2018 г. усадебный дом передали в аренду сроком на 25 лет ООО «Регион-МостСтрой».

Усадебный дом и территория

Усадьба находится на левом берегу реки Охты, в междуречье ныне засыпанных ее притоков Жерновки и Малиновки. Усадебные земли простирались от берега Охты в сторо-

ну Колтушского шоссе (современной ул. Коммуны), занимая часть территории теперешних муниципальных округов «Пороховые» и «Ржевка». Площадь усадьбы составляла 657 десятин 103 кв. сажени² (около 700 га).

*Дача Безобразовых (Ириновский пр., 9). Северный фасад.
Фото А. Медведевой. 2019 г.*

---

² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 1161*. Экономические примечания и алфавит дач. Л. 16.

Дача Безобразовых. Южный фасад. Фото О. Еверзова. 2017 г.

Сегодня территория бывшей усадьбы совсем небольшая. Это участок левобережья Охты (около 3 га) с усадебным домом и остатками пейзажного парка с прудом, ограниченный Ириновским проспектом с севера и берегом Охты с запада. Вдоль восточной границы проходит высоковольтная линия электропередач, с юга территория граничит с производственной зоной ОАО «Кермет».

Единственной сохранившейся постройкой является невысокий усадебный дом с большими арочными окнами, четырехколонным портиком на южном и балконом на северном фасадах. Дом кирпичный, на бутовом фундаменте, оштукатуренный, светло-желтого цвета, когда-то с белым, сейчас обветшавшим, как и он сам, декором.

Южным фасадом дом выходит в парк, северным – на Ириновский проспект.

Усадебный дом с пейзажным парком, павильон-пристань, въездные ворота появились на Охте в 1794–1796 гг. Первоначальных чертежей дома не обнаружено, точное время его создания и автор доподлинно неизвестны. Однако с большой долей уверенности можно говорить, что им является Джакомо Кваренги, о чем подробнее будет рассказано ниже.

Изменения усадебного дома

За более чем двухсотлетнюю историю дом претерпел ряд изменений и понес значительные утраты, поэтому в первоначальном виде, каким его задумал архитектор, мы его уже никогда не увидим.

Первые нарушения авторского замысла произошли в первой трети XIX в., их дополнили изменения 1870-х гг. Здание очень пострадало в послереволюционные и последующие десятилетия после приспособления его под нужды Конвойного полка войск НКВД, а потом – общежития Охтинского лесопильного завода. В 1930-1960-е гг. в двухсветных помещениях дома сделали перекрытия, произвели надстройку западной части и ряд других изменений. В эти годы были почти утрачены интерьеры и декор усадебного дома.

Первые реставрационные работы провели в 1951 г., но до 1970-х гг. сохранялись уродующие классическое здание де-

ревянные и кирпичные пристройки.

Следующие капитальные реставрационно-восстановительные работы состоялись в 1976–1984 гг., в ходе которых внешний облик здания восстановили в объемах перестроек первой трети XIX в. с надстройкой вторым этажом двух парадных помещений – гостиной и биллиардной и их перепланировкой. В эти же годы воссозданы росписи в центральном зале и восточной гостиной (спальне).

Статус усадьбы

Впервые усадьбу взяли под охрану 19 апреля 1924 г. постановлением Центральной междуведомственной комиссии Наркомпроса по проведению в жизнь постановления Совнаркома от 19 апреля 1923 г. «О специальных средствах для обеспечения государственной охраны культурных ценностей». Тогда же дача Безобразовых с парком была передана Музейному отделу Наркомпроса Ленинградского отделения Главнауки (Отдел по делам музеев и охране памятников, предшественник КГИОП) как памятник архитектуры второй половины XVIII в. Служебные здания национализированы постановлением Губернской комиссии от 20 апреля 1926 г.

Постановлением СНК РСФСР от 24 мая 1929 г. (протокол № 37) дачу Безобразовых со всеми строениями и парком перевели из списка национализированных в список муници-

пализированных строений. Формально под государственной охраной, но без надлежащей заботы здание находилось до 22 июня 1938 г., когда его сняли с охраны постановлением Президиума Ленсовета (протокол № 123)³.

Согласно приложению к постановлению Совета Министров РСФСР от 30 августа 1950 г. № 1327, дачу Безобразовых вторично взяли под государственную охрану как памятник архитектуры XVIII в.⁴

Решение «О восстановлении памятника архитектуры бывшей дачи Безобразова в Калининском районе» принято Исполкомом Ленсовета 1 октября 1973 г.⁵

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 10 июля 2001 года № 527 «О перечне объектов исторического и культурного наследия Федерального (общегосударственного) значения, находящихся в г. Санкт-Петербурге», дача Безобразовых «Жерновка» с садом и прудом признана памятником архитектуры федерального значения⁶.

---

³ Архив КГИОП. Переписка по вопросам охраны, реставрации и использования памятника культуры. Дача Безобразовых «Жерновка». П. 32, П-148. Д. 26. Л. 114, 234. 1922–1940 гг.

⁴ Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга, состоящие под государственной охраной: справочник. СПб., 2000. С. 209.

⁵ ЦГА. Р-7384. Оп. 51. Д. 31. Документы о выполнении решения Исполкома Ленгорсовета от 01.10.73 № 849 «О восстановлении памятника архитектуры бывшей дачи Безобразова в Калининском районе».

⁶ Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга, состоящие под государственной охраной: справочник. СПб., 2003. С. 234.

Предмет охраны

Предметами охраны являются первоначальная объемно-пространственная композиция усадебного дома, архитектурный и лепной декор фасадов и внутренних помещений, форма и конструкции заполнения оконных проемов, материалы и конструкции стен, цоколя, перекрытий, чугунная лестница северного портика, лестница южного портика усадебного дома, росписи зала и спальни, историческая композиция пейзажной и партерной частей парка, палитра насаждений, береговая линия пруда и реки Охты (находится за ограждением).

Подлинных артефактов XVIII–XIX вв. сохранилось немного, и выделить их, за некоторым исключением, не представляется возможным: они вошли в объем последующих перестроек и реставраций.

Дача Безобразовых. Южный фасад. Остатки пейзажно-го парка с прудом. Фото О. Еверзова. 2017 г.

История усадьбы и ее владельцы XVIII в.

История поместья восходит к XVIII в., когда им последовательно владели Иван Бутурлин, Федор Соймонов, Алексей Жеребцов, М.И. и Г.Г. Донауровы. В XIX в. среди владельцев усадьбы значатся Павел Донауров, Федор Полторацкий, Егор Сиверс, Анна Голицына, Анна, Себастьян и Константин Крамеры, Екатерина Сухозанет, Анна и Мария Безобразовы (последняя под опекуном). Усадьба часто меняла своих хозяев. Причины некоторых перемен понятны, причины других усматриваются не всегда.

Во владении Бутурлиных: 1712–1738 гг

На «Карте местности, занимаемой рекой Охтой с ее притоками с показанием владельцев, соседних к Охтинским пороховым заводам», выполненной в 1720 г. на основании Описных книг 1712 г., «где земли числятся за владеющими ними с основания Петербурга», земли между реками Жерновкой и Малиновкой значатся как «Бутурлина двор» и пожалованы владельцу в первые годы строительства Петербурга. Земли простирались вглубь от реки Охты на четыре версты (примерно до современной ул. Коммуны). Земли в это время не осваивались и не были заселены.

С землями Бутурлина граничили и простирались дальше на восток земли (мыза с деревнями и пустошью) генерал-адъютанта П.И. Ягужинского, полученные им от Вотчинной конторы по приговору Санкт-Петербургской губернской канцелярии 22 июля 1714 г., которыми он владел до 1736 г.⁷.

Архивный документ 1747 г. (показания служителя графа П.И. Ягужинского) гласит: «Земля же их покойного графского сиятельства пошла от гранной олхи, которая стоит на самой жерновке речке... до речки малиновки и чрез ручей, которой течение имеет из болот из дачи в речку жерновку в дачу Бутурлина». Возможно, что границей между землями Бутурлина и Ягужинского был Караулов ручей⁸.

Второй владелец участка – Федор Иванович Соймонов: 1739–1747 гг

Передача участка Ф.И. Соймонову

Владения на Выборгской стороне в Санкт-Петербургском уезде опального сподвижника Петра I участника Северной войны генерала Ивана Ивановича Бутурлина, умершего 31 декабря 1738 г., Вотчинной конторой 11 сентября 1739 г.

---

⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. Кн. 16758. Л. 599*. Петербургская вотчинная контора. Дела по Ингерманландии. 1723 г.

⁸ Там же. Кн. 16718. Л. 272*. Петербургская вотчинная контора. Дела по Ингерманландии. 1747 г.

были переданы обер-прокурору Правительствующего сената Федору Соймонову.

Судя по приведенному документу, Соймонов уже владел каким-то участком поблизости, возможно, частью территории будущей мызы «Оккервиль», к которому добавили 190 десятин пашни и угодий «четыре двора с полудвором... под поселение русских крестьян...»⁹.

Из биографии

Соймонов Федор Иванович (1692?1682?-1780) – гидрограф, исследователь, губернатор Сибири, сенатор. Ф.И. Соймонов принадлежал к старинному дворянскому роду Соймоновых. Окончил Московскую навигацкую школу, гардемаринном стажировался в Голландии. В 1719–1727 гг. командирован для описания Каспийского моря и устья Волги, после чего переведен на службу в Балтийский флот. С 1730 по 1732 г. состоял прокурором в Адмиралтейств-коллегии, в 1738 г. назначен обер-прокурором Сената с чином генерал-майора. В 1740 г. Соймонова приговорили к смертной казни по делу А.П. Волынского, вскоре замененной ссылкой в Сибирь. Высочайшим указом 14 марта 1742 г. был прощен, но оставлен в Сибири, где его талант и ум оказались востребованными.

---

⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. Кн. 16758. Л. 255 об. Петербургская вотчинная контора. Дела по Ингерманландии.

*Портрет Ф.И. Соймонова. Неизв. худ. Не ранее 1762 г.
ГЭ.Копия с репродукции*

В 1753 г. по заданию сибирского губернатора В. А. Мятлева он исследовал фарватеры рек Шилки и Амура. В 1757 г. пожалован в тайные советники и получил должность сибирского губернатора, в которой состоял до 1763 г., когда был назначен сенатором в Сенатскую контору в Москве. В 1766 г. отправлен в отставку с чином действительного тайного советника. Умер 11 июля 1780 г. в своем подмосковном имении, похоронен в Высоцком мужском монастыре под Серпуховом¹⁰.

Был женат (1729 г.) на Дарье Ивановне Отяевой, дочери стольника. В конце 1730 г. жили в дом Отяева на 11-й линии Васильевского острова. У Соймоновых было три сына и две дочери: Михаил (1730–1804); Юрий (1733-?); Афанасий (1734-?); Анна (1738–1799); Мария (?-?).

Ф.И. Соймонов владел участком недолго, в 1747 г. он его продал А.Г. Жеребцову.

Третий владелец участка – Алексей Григорьевич Жеребцов: 1747–1777 г.?

Покупка участка А.Г. Жеребцовым

Следующий документально подтвержденный хозяин участка, купивший его 6 марта 1747 г. совместно с участком

---

¹⁰ Жизнеописания первых российских адмиралов или опыт истории российского флота. Ч. 1–4. СПб.: Морская типография, 1831.

в Ямбургском уезде у поверенного Ф. Соймонова Степана Воробьева, – Алексей Григорьевич Жеребцов, действительный камергер и кавалер ордена Св. Александра Невского. За деревни с пятью с половиной дворами в Ямбургском и с четырьмя с половиной дворами в Шлиссельбургском уездах «взял он Степан (Воробьев) у него Алексея Жеребцова за вышеозначенное недвижимое имение 1000 р.», деньги по тем временам немалые¹¹.

При приобретении Жеребцовым владения, отданного Соймонову Вотчинной конторой в 1739 г. (четыре двора с полудвором), были определены границы участка. Межевание участка 1747 г. (Ингерманландское межевание) провел землемер Астраханского пехотного полка поручик Филипп фон Зальц. Ингерманландией называли территорию, включающую земли Санкт-Петербургского, Ямбургского, Копорского и Шлиссельбургского уездов, возвращенные России от Швеции в самом начале XVIII в.

---

¹¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. Кн. 16758. Лл. 255 об., 256. Петербургская вотчинная контора. Дела по Ингерманландии. 1723 г.

Портрет А.А. Жеребцова. Нач. XIX в. Русские портреты XVIII–XIX вв. Т. 5, СПб., 1906 г.

Согласно описанию, в бывшей даче Соймонова межа начиналась от устья реки Малиновки и шла вверх по ее течению (правда, не ясно, как далеко), далее – «по реке Чернавка 1275 саж. до Охты реки, а от того из-за устья вниз по Охте реке 635 саж. до устья реки Малиновка и до первого началу». Периметр надела составлял 16 верст и 254 сажени¹². Исходя из топографии местности, можно заключить, что рекой Чернавкой здесь названа Жерновка.

Во второй половине XVIII в. в связи с усадьбой впервые появляются названия деревень Малиновка и Жерновка, причем само владение фигурирует под названием «Малиновка».

Из биографии

Жеребцов Алексей Григорьевич (1711–1777) – действительный тайный советник, сенатор, действительный камергер, кавалер орденов Св. Александра Невского и Св. Андрея Первозванного. Родился 8 февраля 1711 г.

В юные годы, будучи гардемаринном, обучался во Франции. 1 января 1742 г. пожалован в камергеры с чином генерал-майора. В 1755 г. получил чин генерал-лейтенанта с оставлением в придворном звании. В 1761 г., уже в чине генерал-поручика, назначен сенатором. В 1762 г. присутствовал в Москве на коронации императрицы Екатерины II.

---

¹² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. Кн. 16718. Л. 307*. Выписка из межевой книги Охтинских слобод. 1748 г.

23 января 1764 г. уволен от службы с чином действительного тайного советника. В 1775–1777 гг. – уездный предводитель Копорского уезда. Скончался в Санкт-Петербурге 5 июля 1777 г., погребен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры. Род Жеребцовых внесен в 6-ю часть Дворянской родословной книги¹³.

А.Г. Жеребцов состоял в браке с Марией Михайловной Нарышкиной, у них было пятеро детей:

Михаил (1752–1799) – генерал-майор;

Александр (1754–1807) – камергер, тайный советник, мажорант, основатель и первый досточтимый мастер ложи «Соединенных друзей»;

Алексей (1758–1819), сенатор, тайный советник, санкт-петербургский губернский предводитель дворянства (с 1811 г.), санкт-петербургский совестный судья (1810 и 1812–1815 гг.), член Комитета по привитию оспы. В 1798 г. избран в предводители дворянства Ямбургского уезда Санкт-Петербургской губернии. Скончался 11 декабря 1819 г., погребен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры¹⁴;

Анна (1733–1793), Екатерина (1748–1810).

---

¹³ ЦГИА. Ф. 536. Оп. 26. Д. 136. Дело канцелярии Санкт-Петербургского дворянского Депутатского собрания. Жеребцов Алексей Григорьевич. Уездный предводитель Копорского уезда в 1775–1777 гг.

¹⁴ Там же. Д. 135. Жеребцов Алексей Алексеевич. Губернский предводитель 1811–1815 гг., уездный предводитель Ямбургского уезда 1798–1802, 1815–1818 гг.

Как долго владел участком А.Г. Жеребцов или его дети, каким образом и когда произошла передача участка следующему документально подтвержденному владельцу Донаурову, доподлинно неизвестно.

Владел ли участком Андрей Константинович Нартов

Документальных данных о владении «Жерновкой» русским изобретателем, ученым, членом Академии наук А.К. Нартовым (1693–1756) не найдено, хотя традиция причисляет его к владельцам усадьбы.

Делается это на основании объявления, данного сыновьями после смерти отца в газете «Санкт-Петербургские ведомости» (май 1756 г.), о продаже среди прочего недвижимого имущества мызы на Выборгской стороне Сперновки (возможно, что речь идет о «Жерновке»).

Портрет А.К. Нартова. Неиз. худ. Сер. XVIII в. На основе прижизненного портрета работы И.Н. Никитина. ГЭ. Копия с репродукции

Но никаких актов передачи участка или его части Нартову и от него или его наследников кому-то еще не обнаружено.

**Во владении Михаила Ивановича
и Гаврилы Герасимовича
Донауровых: после 1777–1802 гг**

«Малиновка» – владение М.И. Донаурова

Следующим после А.Г. Жеребцова документально подтвержденным владельцем участка, называемого «Малиновкой», является М.И. Донауров.

По планам дач Генерального и Специального межеваний, утвержденным 1 июня 1786 г., участок – владетельная деревня Малиновка в Шлиссельбургском уезде – значился за надворным советником Михаилом Донауровым. Площадь владения составляла 657 десятин 103 кв. сажени¹⁵.

---

¹⁵ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 361. Ч. 1. М 8*. Малиновка. Деревня во владении надворного советника Михаила Донаурова. 1786 г.

Портрет М.И. Донаурова. Цит.: Кульбака Н.Э.История дворянского рода Донауровых. М., 2013 г.

На нового владельца участка Михаила Донаурова указывают и Краткие экономические примечания к планам Генерального межевания по Шлиссельбургскому уезду 1790 г., характеризующие владение: «Деревня Малиновка владения г-на действительного камергера и кавалера Алексея Григорьевича Жеребцова, а ныне владения г-на надворного со-

ветника Михайла Донаурова». В деревне по пятой переписи (1794–1795 гг.) насчитывалось 10 дворов, проживало 50 душ мужского пола. В деревне Малиновка – земля иловатая, хлеб и покосы посредственные, лес дровяной, крестьяне на оброке¹⁶.

При каких обстоятельствах и когда точно (конец 1770-х — начало 1780-х гг. или ранее) приобрел участок М.И. Донауров, неясно. Скорее всего, он купил участок у наследников Жеребцова после его кончины в 1777 г., но нельзя исключить и прижизненную продажу участка последним.

Фактический владелец – Гаврила Герасимович Донауров

Несмотря на наличие документально подтвержденного владельца – М.И. Донаурова, владельцем усадьбы следует также считать его дядю – Г.Г. Донаурова, о чем свидетельствуют факты. Среди владельцев усадьбы нет потомков М.И. Донаурова, и имя последнего в документах позднее середины 1790-х гг. не фигурирует. После 1802 г. – года смерти Г.Г. Донаурова – владение передано по наследству его сыну П.Г. Донаурову и стало называться Гавриловкой. Это по крайней мере позволяет предположить, что создание усадебного комплекса связано не только с М.И. Донауровым, имя которого упоминается в документах 1786 и 1790 гг., но и с его дядей Г.Г. Донауровым, и что владение было совместным, а пере-

---

¹⁶ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 1161. Л. 16*. Экономические примечания и алфавит дач.

дача усадьбы по наследству сыну Г.Г. Донаурова позволяет считать его владение превалирующим.

Не исключено также, что владение числилось за М.И. Донауровым только документально. Эту версию «подкрепляет» прецедент приобретения на имя М.И. Донаурова в 1784 г. парка Шарлоттенталь (Монрепо) под Выборгом, фактическим владельцем которого был принц Вюртембергский.

Появление усадебного дома

Усадебный дом, большой пейзажный парк, павильон-пристань, въездные ворота и другие сооружения появились на Охте в середине 1790-х гг. Однако документальных данных и чертежей, современных постройке, не обнаружено, и о времени создания дома можно говорить приблизительно, принимая во внимание ряд обстоятельств.

На «Плане Шлиссельбургского уезда деревни Малиновой» 1786 г. дом еще не отмечен¹⁷, нет дома на «Carte des environs de St. Petersburg» 1792 г. и на «Карте окружности Петербурга» А.М. Вильбрехта того же 1792 г. На «Карте Санкт-Петербургской губернии» прапорщика Н. Соколова, выполненной в 1792 г., в междуречье Малиновки и Жерновки показана деревня Малиновка, но дом тоже не указан.

---

¹⁷ РГАДА. Ф. 1328. Оп. 5. Ч. 3. № 3492. План Шлиссельбургского уезда деревни Малиновой. Дела мелочные. Материалы Генерального и Специального межесоборных по Петербургской губернии.

Карта окрестностей Петербурга. А.М. Вильбрехт. 1792 г. РНБ. Отдел картографии. Фрагмент

Документов, которые могли бы подтвердить заказчика усадебного дома, не обнаружено. На чертеже павильона-при-

стани в парке на берегу Охты, принадлежащем Кваренги и атрибутируемым серединой 1790-х гг., его рукой сделана надпись: «Mr Donauhoff», но определить по ней, какой из Донауровых был заказчиком, невозможно¹⁸.

В росписи северной стены гостиной усадебного дома использован сюжет картины Семена Щедрина «Вид Гатчинского дворца со стороны Длинного острова», написанной в 1796 г. Этот факт косвенно означает, что появление усадебного дома (арх. Дж. Кваренги) можно отнести к 1794-1796 гг. Хотя нельзя исключить и несколько более раннее (между 1792 и 1794 гг.), относительно пристани и росписи, появление усадебного дома.

Изображение Гатчинского дворца на северной стене гостиной и документы о владении участком позволяют утверждать, что заказчиком дома был один из гатчинских любимцев великого князя Павла Петровича – его секретарь и библиотекарь, а позднее и управляющий Кабинетом М.И. Донауров. Еще ряд документов начала XIX в., где усадьба упоминается как «Гавриловка», говорит о том, что заказчиком мог стать и член придворной канцелярии Павла I Г.Г. Донауров.

Исторических сведений о жизни усадьбы в конце XVIII – начале XIX в. не обнаружено. Первоначальное назначение усадебного дома не ясно, поэтому ниже приводятся две воз-

---

¹⁸ ГЭ. Сектор рисунков Отдела западноевропейского изобразительного искусства. Оп 13629, Оп 13630. Усадьба М.И. Донаурова. Павильон «Пристань»; план, фасад.

возможные версии его назначения.

Увеселительная усадьба конца XVIII в.

Протяженное, вытянутое с востока на запад от берега Охты здание с оранжереями являлось хорошим образцом русской усадьбы, связанной с придворно-столичной жизнью и бытом конца XVIII в. Причудливой формы пруд, живописный парк и пристань на берегу Охты подчеркивали назначение усадьбы.

Близость Донауровых к великокняжескому и Императорскому дворам позволяет считать, что усадьба строилась как загородная резиденция, призванная выполнять некие представительские функции. Соседство Охтинского порохового завода, может быть, и объясняет положение дворца, связанное с предполагаемым посещением завода коронованными особами. Но фактов его посещения Екатериной I и Павлом I не обнаружено.

Дача Безобразовых. Центральный зал. Фото О. Еверзова. 2017 г.

Анфиладного типа дом, состоящий из декорированного росписями зала с такими же гостиными с обеих сторон и хорами для музыкантов, не был предназначен для проживания. Две комнаты в первом этаже, находящиеся слева и справа от северного входа, были служебными, три небольших помещения наверху вряд ли могли служить для удобного проживания, а расширение дома относится к последующим периодам.

Возможно, что первоначально здание планировалось как

дополнение к усадьбе. Владение Г.Г. Донауровым в конце 1780-х— начале 1790-х гг. участком в устье реки Оккервиль (Уткина дача) и строительство там усадебного дома наводит на мысль о первоначальных планах использовать обе усадьбы параллельно: «Оккервиль» – как более приспособленную для проживания и «Гавриловку» – как представительский дворец для кратковременного пребывания. Но продажа уже готового дома в устье реки Оккервиль в 1791 г. А.А. Полторацкой противоречит этому.

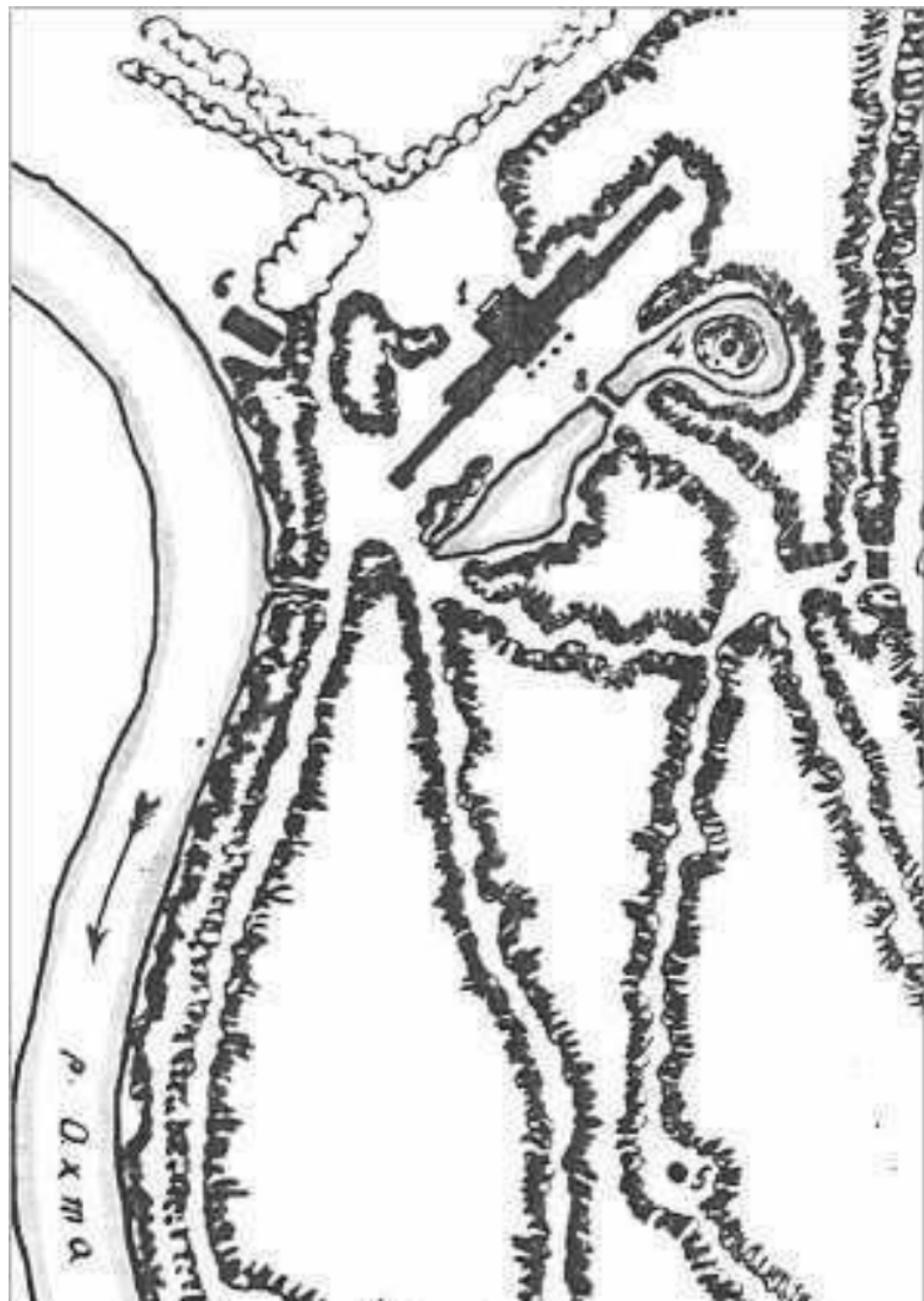
«Масонский след» в истории усадьбы

Рассуждая о первоначальном назначении усадьбы и ее художественном оформлении, стоит обратить внимание на то, что М.И. Донауров был довольно известным масоном-мартинистом. Мартинистами называли последователей масона Л.К. Сен-Мартена (1743–1803), книгу которого «Исследование о заблуждениях и истине» в конце 1770-х гг. издал известный просветитель Н.И. Новиков, вступивший в масонскую ложу в 1775 г. Мартинисты, как, собственно, и все масоны, призывали к религиозно-этическому самосовершенствованию, привлекая в круг своих единомышленников монархов и государственных деятелей. Движение мартинистов возникло в России в 1786 г., правда, Донауров примкнул к нему уже при Александре I¹⁹. Но, состоя в окружении великого князя Павла Петровича, который предположительно

---

¹⁹ Ростопчин Ф. Записка о мартинистах // Русский архив. 1875. № 9. С. 80.

был членом одной из масонских лож, и учитывая «масонское» окружение цесаревича, был связан с масонами и ранее.

*Ситуационный план дачи Безобразовых. Архив КГИОП.
1924, 1938 гг.*

Масонская символика, оставаясь понятной «посвященным», не меняла традиций усадеб, садов и парков, воспринимаемых в контексте эпохи, поэтому и в «Жерновке» она не сразу бросается в глаза. Да и определение причастности к масонству по архитектурным деталям и композициям зданий, форме прудов, поэтическим образам и интерпретациям усадебных парков даже наиболее известных масонов представляется неоднозначным.

Вид на пруд и дом сверху. Фото А. Медведевой. 2019 г.

Неотъемлемую часть русской усадьбы последней трети

XVIII в. составлял пейзажный парк, уподобляемый в мазонстве Эдему – райскому саду в Библии, а также оранжереи. Пейзажный парк усадьбы Донауровых был небольшим, расположенным вдоль левого берега реки Охты. Беседки, «березовые» домики, круглые возвышенности с чугунными скамейками, поляны, окруженные деревьями, соединялись аллеями. В южной его части, ближе к Охте, большие территории были заняты оранжереями.

Особое внимание привлекает пруд причудливых очертаний, расположенный перед южным фасадом усадебного дома. Если внимательно рассмотреть план, то видно, что пруд с островком в восточной части выполнен в форме ключа – мазонского символа, используемого в эмблемах мастеров лож. Ключ – символ постижения тайны путем духовного поиска и самосовершенствования.

*Павильон-пристань. Архитектор Дж. Кваренги. Сер.
1790-х гг.*

Утрачено. Фотоархив ИИМК РАН. 1920-е гг.

Павильон-пристань. Фасад. Арх. Дж. Кваренги. Сер. 1790-х гг.

Перо, кисть, тушь, акварель. 453 × 627. © ГЭ.

Сектор рисунков западноевропейского изобразительного искусства. Фото С.В. Суетовой, К.В. Синявского. 2016 г.

Придерживаясь указанной версии, следует все-таки упомянуть, что пруд в форме ключа может отправить нас и к частной истории Донауровых. Отец М.И. Донаурова, И.Г. Донауров, служил управляющим имением канцлера М.И. Воронцова. Управляющего в то время зачастую называли ключником. Возможно, таким образом М.И. Донауров хотел подчеркнуть свое происхождение? Опять же, среди Воронцовых были масоны... Имел ли отношение к масонам И.Г. Донауров, а также и другие члены рода (Г.Г. и П.Г. Донау-

ровы) – неизвестно.

Перед прибывающими водой гостями усадьбы на берегу представал павильон-пристань, декорированный объемной рустовкой, имитирующей необработанный камень с прокладкой каменными плитами. Дикий камень, над которым надо трудиться мастеру, в масонстве символизирует непосвященного, стремящегося к просветлению, и является почти однозначным масонским парковым символом.

Необработанный камень или его имитация использовался во многих пригородных петербургских парках (Павловск, Гатчина), подмосковных и провинциальных усадебных парках последней трети XVIII – начала XIX в.

Две колонны у входа в павильон обращали к колоннам портика первого храма Соломона, являющимися центральным символом масонства и символизирующими «врата для посвящаемого, выход к свету для ищущего».

Само строение, несмотря на его практическое назначение (павильон-пристань, видовой павильон), в целом могло символизировать обобщенный храм и масонскую ложу. Изваяния сфинксов, символа мудрости и скрытого знания, над карнизом павильона-пристани обращают к сакральному знанию посвященных.

Колонны, помещенные перед изображением Гатчинского дворца на северной стене гостиной усадебного дома, тоже могут интерпретироваться в пользу указанной версии (хотя это мог быть и просто художественный прием). Ассоции-

руются с колоннами храма Соломона и вертикали монументальных въездных ворот «Жерновки» и вертикали башенок, фланкирующих усадебный дом.

*Дача Безобразовых. Столовая. Восточная стена.
Фотоархив ИИМК РАН. 1924 г.*

Дача Безобразовых. Центральный зал. Фрагмент плафона. Фото О. Еверзова. 2017 г.

Ряд элементов декоративного убранства усадебного дома также обращает к «масонской» версии. Львиные головы и грифоны, рога изобилия в плафоне главного зала, изваяния грифонов на пьедесталах печей там же; солнечные лучи в круге в восточной гостиной (спальне), львы, грифоны, орлы там же и целый ряд других элементов являются и художественным контекстом эпохи, и символами, понятными для «посвященных».

Дача Безобразовых. Центральный зал. Фрагмент плафона. Фото О. Еверзова. 2017 г.

В пользу «масонской» версии во всей полноте говорят аллегории добродетелей в росписях западной гостиной (столовой). Так, над входом на восточной стене в живописной нише, окаймленной колоннами, была помещена крылатая жен-

ская статуя «Добродетель».

На западной стене в арочном обрамлении помещалась аллегорическая фигура «Милосердие». По сторонам от арок находились восемь прямоугольных панно с аллегорическими фигурами добродетелей: «Постоянство», «Трудолюбие», «Истина», «Благополучие», «Искренность», «Остроумие», «Власть духовная» и «Познание».

Все вышеперечисленное позволяет предположить, что усадебный дом, построенный приближенными великого князя Павла Петровича Донауровыми, изначально имел масонские акценты. Предназначался ли он для встреч членов одной из масонских лож, происходили ли эти встречи, неизвестно. Ввиду сдержанного отношения, а потом и явного неодобрения масонства Екатериной II они едва ли афишировались, документы об этом не встречаются. И это более вероятная причина создания усадьбы, нежели версия увеселительного дворца, даже связанного с возможным кратким пребыванием здесь представителей знати. И, конечно же, не приспособленный для длительного пребывания дом не был «семейным гнездом».

Таким образом, будем считать эту версию (рассматривается впервые) не лишенной оснований, а «прочтение» русской усадьбы конца XVIII – начала XIX в. многослойным в смысловом отношении.

Из истории масонства

Современное масонство возникло в 1717 г. в Великобритании. В России появилось в петровское время. «Масон», «франкмасон» в переводе с французского означает «каменщик», «вольный каменщик». Организационной основой деятельности масонства является «ложе» со своими регламентами и символами. Желая вступить в масонскую ложу, проходит длительный многоступенчатый обряд посвящения.

Традиции масонства восходят к средневековым строительным гильдиям каменщиков (XII в. и ранее), рыцарскому ордену тамплиеров (XII в.), тайному мистическому обществу розенкрейцеров (нач. XVII в.).

По одной из легенд, возникновение масонства относится ко времени строительства первого храма Соломона (X в. до н. э.), которое, по мнению масонов, было не просто строительством, но созданием религиозно-философского учения, направленного на совершенствование мира. Масонство опирается на древние регламенты вольных средневековых каменщиков. Его символами являются инструменты архитектора и строителя – циркуль, угольник, масштабная линейка, чертежная доска, мастерок, молоток, отвес и другие, которые использовались и используются в декоре зданий.

Философское знание масонов близко одной из сущностей теософии – мистическому богопознанию. Оно интегрирует элементы религиозно-философских и философских учений (пифагорейство и неоплатонизм), восточной эзотерики и христианства. Не выделяя конкретной религии, масоны

почитают Бога как Великого Архитектора Вселенной.

Благодаря такой интеграции для масонов важными являлись и дохристианские символы (храм Соломона), и образы, восходящие к греческой и египетской мифологии, и христианские символы и добродетели. Эти символы не являлись новыми в культуре, важной была их трактовка.

Сложившаяся на основе обширных историко-философских источников, европейской и восточной классической символики, а также христианской церковной символики, масонская символика является самостоятельной системой, понятной «посвященным». Она нашла свое отражение в обрядовой стороне деятельности лож, декоре построек, устройстве садов и парков.

Солнце в масонстве означает истину. Вместе с луной и звездами с разным числом лучей и часто пламенем на их пересечении часто используется в декоре, а созерцание небесных светил было необходимо для мистического самоуглубления масона.

Орел в масонстве означает царственность и непреклонность учения, двуглавый орел символизирует высшую степень посвящения. Лев является символом Солнца и Света. Грифон – мифологическое крылатое существо с телом льва и головой орла, иногда льва – охраняет сокровенное, тайное знание. Рога изобилия – символ богатства, полноты познания, использовались в символике некоторых масонских лож.

Из биографии

Среди владельцев усадьбы в последней трети XVIII – начале XIX в. значатся трое Донауровых: Михаил Иванович, Гаврила Герасимович, Павел Гаврилович. Все они являлись представителями старинного грузинского рода Донаури. «Русские» Донауровы «помнили» себя с грузинского дворянина Герасима Донаурова, прибывшего в Петербург в 1724 г. в свите грузинского царя Вахтанга VI.

Донауров Михаил Иванович (1758–1817) – внук Герасима Донаурова, сын коллежского регистратора И.Г. Донаурова (1726–1776), управляющего в имении графа М.И. Воронцова.

В 1775 г. М.И. Донауров окончил училище при Академической гимназии, после чего поступил на службу в Коллегию иностранных дел.

В начале 1780-х гг. оказался в кругах, близких к великому князю Павлу Петровичу. С 1783 г. состоял секретарем Выборгского генерал-губернатора принца Фридриха Вюртембергского, брата великой княгини Марии Федоровны. В 1784 г. Донауров де-юре приобрел у наследников П.А. Ступишина, прежнего хозяина, парк Шарлоттенталь, фактическим владельцем которого был Фридрих Вюртембергский.

В 1788 г., согласно документам, именно от Донаурова парк перешел в собственность барона Людвиг Николаи, который дал парку название «Монрепо». С бароном Николаи Донауров взаимодействовал и впоследствии. Барон был чле-

ном Кабинета Павла I, которым управлял Донауров. В конце 1790-х – начале 1800-х гг. М.И. Донауров курировал строительство здания Императорской публичной библиотеки. В это время президентом Библиотеки Академии наук, в которой хранились поступающие из-за границы книги для будущей библиотеки, был Людвиг Николаи.

С 1789 г. М.И. Донауров исполнял обязанности секретаря и библиотекаря великого князя Павла Петровича, служил в чине подполковника в его гатчинских войсках. 8 ноября 1796 г. пожалован в генерал-майоры²⁰. 28 мая 1797 г. Донауров получил в управление Кабинет его величества, занимаясь ведением финансовых и хозяйственных дел. 18 марта 1798 г. произведен в тайные советники с оставлением в должности управляющего Кабинетом, а в следующем, 1799 г. – и в действительные тайные советники. В конце 1799 г. уволен от должности по собственной просьбе²¹.

Уже при Александре I, 20 апреля 1801 г., М.И. Донауров вновь принят на службу и назначен сенатором. С 1802 г. – член советов в Воспитательном обществе благородных девиц и в Петербургском училище ордена Св. Екатерины. 2 декабря 1802 г. по болезни уволился от присутствия в Сенате до

---

²⁰ Русская старина. Ежемесячное историческое издание. 1870. С. 417. <http://www.runivers.ru>.

²¹ Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник рус. дворян. фамилий. Т. 1. СПб., 1886. С. 236–237; Список состоящим в гражданской службе чинам первых пяти классов на 1795, 1798, 1800, 1801 гг.

1808 г.²².

С 1809 г. по инициативе императрицы Марии Федоровны Донауров возглавил Опекунский совет над имуществом Шереметевых при малолетнем князе Дмитрие, сыне Н.П. Шереметева и крепостной актрисы П.И. Ковалевой (Жемчужовой).

М.И. Донауров – кавалер орденов Св. Александра Невского, Св. Анны I степени, Св. Иоанна Иерусалимского и Св. Владимира IV степени.

В 1795 г. женился на Марии Федотовне Веригиной (1774–1848), дочери генерал-майора, выпускнице Смольного института. За заслуги мужа 22 июля 1804 г. ее наградили орденом Св. Екатерины (малого креста) и пожаловали в статс-дамы²³.

М.И. Донауров имел в Казанской губернии 2200 душ крестьян, в Санкт-Петербургской губернии – 553 души²⁴.

Последние годы жизни М.И. Донауров жил вместе с семьей в Шереметевском дворце, где умер 21 октября 1817 г. и похоронен на Волковом православном кладбище. В этой же могиле в 1848 г. похоронена его вдова – М.Ф. Донаурова.

У Донауровых было пятеро детей: Мария (1796–1848), Петр (1801–1863), Александр (1802–1822), Николай (1805–

---

²² Адрес-календарь. 1805. Ч. 1; 1806. Ч. 1.

²³ Домашняя старина. Вып. 1. Воспоминания. М., 1900. С. 92.

²⁴ ЦГИА. Ф. 536. Оп. 26. Д. 96. Донауров Иван Михайлович. Депутат Царско-сельского дворянства. 1836–1843 гг.

1834), Иван (1807–1849), Андрей (1811–1852).

*Портрет И.М. Донаурова. Худ. А.П. Брюллов. 1840-е гг.
ГТГ. Копия с репродукции*

Сыновей Донаурова Николая и Ивана в 1817 г. зачислили в число воспитанников пансиона Императорского Царскосельского лицея. С просьбой об этом М.И. Донауров 10 августа 1817 г. обратился к исполняющему должность министра народного просвещения князю

А.Н. Голицыну, по докладу которого было получено высочайшее соизволение на помещение Николая и Ивана Донауровых в число воспитанников пансиона Императорского Царскосельского лицея²⁵.

После окончания Царскосельского лицея И.М. Донауров определен на службу в Коллегию иностранных дел, в 1827 г. назначен в парижское посольство, а через два года – вторым секретарем брюссельской миссии. В 1831 г. пожалован в звание камер-юнкера Двора его императорского величества, в 1833 г. произведен в коллежские советники. В 1836 г. дворянством Царскосельского уезда избран в депутаты Санкт-Петербургского дворянского депутатского собрания, в котором состоял до 1845 г.

Состоя депутатом, продолжал службу по Министерству иностранных дел. В 1836 г. назначен первым секретарем министерской канцелярии при департаменте внешних сноше-

---

²⁵ ЦГИА. Ф. 1022. Оп. 1. Д. 351. По письму ДТС Донаурова о принятии в пансион Царскосельского лицея его двух сыновей Николая и Ивана. 1817 г.

ний. В 1837 г. перешел в Ведомство государственных имуществ. С 1843 по 1848 г. – вице-губернатор Ярославской губернии. Женат был на Н.Г. Голицыной. Скончался 29 июля 1849 г.²⁶.

Сын И.М. Донаурова – Сергей Иванович Донауров (1838–1897), поэт и композитор, первый автор музыки романса на стихи Ф.И. Тютчева «Я встретил вас» и других музыкальных произведений.

Донауров Гаврила Герасимович (1735–1802) – сын основателя рода Герасима Донаурова, дядя М.И. Донаурова, родился 6 августа 1735 г. О его образовании и начале службы ничего неизвестно. Около 1764 г. вступил в брак, первоначальная фамилия его супруги Анны (Розы)? Ивановны неизвестна.

В 1784–1785 гг. Г.Г. Донауров владел землями в Новолдожском уезде Санкт-Петербургской губернии, приобретенными у тайного советника А.Ф. Талызина и вскоре проданными фельдмаршалу князю Г.А. Потемкину²⁷.

В 1789 г. Г.Г. Донауров в чине надворного советника значился комиссаром у приходов и расходов в штате ее императорского величества²⁸.

---

²⁶ ЦГИА. Ф. 536. Оп. 26. Д. 96. Донауров Иван Михайлович. Депутат Царско-сельского дворянства. 1836–1843.

²⁷ *Кульбака Н. Э.* История дворянского рода Донауровых. М., 2013. <http://www.academia.edu>

²⁸ Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1789. СПб., Императорская академия наук. 1789 г.

Во второй половине 1780-х гг. надворный советник Г.Г. Донауров владел мызой «Оккервиль» с деревнями Облуповскою, Малиновскою, Косою горою и Новою, которую 4 мая 1791 г. продал Агафоклее Александровне Полторацкой²⁹.

5 апреля 1797 г., имея чин статского советника, стал членом придворной канцелярии Павла I. Одновременно с этим событием ему пожаловали земли в Саратовской губернии³⁰.

Г.Г. Донауров имел сыновей Ивана (1765?-?), Павла (1776–1809?) и дочь Марию (1774–1827). Скончался Г.Г. Донауров в должности действительного статского советника 7 июня 1802 г. и похоронен в Санкт-Петербурге на Смоленском лютеранском кладбище, в могиле своей жены А.И. Донауровой, скончавшейся 25 ноября 1787 г. на 45-м году жизни. На ее надгробии была выполнена надпись на русском, немецком, французском и латинском языках: «Покойной супруге за верность ее и дружбу». Там же похоронена и их дочь М.Г. Донаурова, скончавшаяся в 1827 г.³¹.

---

²⁹ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1494. Л. 4. Закладная А.А. Полторацкой М.Ф. Кашталинскому на мызу Окорвель в Шлиссельбургском уезде. 1792 г.

³⁰ Сенатский архив. Именные указы Павла I. Т. 1. С. 243. СПб., типография Правительствующего Сената. 1888 г. <http://www.book-old.ru>.

³¹ Петербургский некрополь / сост. Е.А. Саитов. Т. 2. СПб., 1913. С. 77–78.

История усадьбы и ее владельцы: XIX – начало XX в.

Во владении Павла Гавриловича Донаурова: 1802–1806 гг

Впервые под названием «Гавриловка»

Впервые под названием «Гавриловка» усадьба фигурирует в документах 1802 г. при передаче ее после смерти Г.Г. Донаурова его сыну – П.Г. Донаурову, который владел ею до 1806 г. Из документов этого периода видно, что «Гавриловка» состоит из двух частей. И это одна из ее загадок.

Определенно можно говорить о том, что М.И. Донаурову по документам 1786 и 1790 гг. принадлежала владетельная деревня Малиновка площадью 657 десятин 103 сажени³². Когда точно (очевидно, в начале 1790-х гг.) и при каких обстоятельствах из владения М.И. Донаурова («Малиновка») произошло выделение участка в 100 десятин земли, неизвестно. Не исключено также, что владение, приобретенное М.И. Донауровым, и ранее состояло из двух частей.

И далее, до 1838 г., речь будет идти о двух отдельных участках – в 550 и 100 десятин, объединенных мигрирую-

---

³² РГАДА. Ф. 1354. Оп. 361. Ч. 1. М 8; Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 1161. Л. 16.

щими в документах названиями – «Малиновка» и «Гавриловка» с общей площадью 657 десятин 103 сажени, каковая и значилась в ранних документах³³.

Из биографии

Донауров Павел Гаврилович (1776–1809?) – сведений о П.Г. Донаурове, сыне Г.Г. Донаурова, не много. В 1795 г. начал службу сержантом в лейб-гвардии Измайловском полку. В 1799 г. получил чин коллежского асессора, в 1796 г., по именному указу Павла I, унтер-офицера Донаурова перевели в Коллегию иностранных дел переводчиком³⁴.

В 1802–1809 гг. П.Г. Донауров служил при Министерстве иностранных дел в чине коллежского, а после 1805 г. в чине надворного советника³⁵. После 1809 г. сведений о нем не встречается.

Больше не у Донауровых

9 октября 1806 г. усадьбу «Гавриловку» «по суду» передали полковнику Федору Полторацкому. По какой причине

---

³³ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 1161. Экономические примечания и алфавит дач. Л. 16.

³⁴ Копии с высочайших его императорского величества приказов, отданных при пароле его императорскому высочеству Александру Павловичу: 1796 г. [СПб.: Тип. Гос. воен. коллегии, 1797].

³⁵ *Руммель В.В., Голубцов В.В.* Родословный сборник... Т. 1. С. 237; Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1789. СПб.: Императорская академия наук, 1805.

произошла передача, неясно. Не исключено, что это связано с другим владением Г.Г. Донаурова на Охте – мызой «Оккервиль». Возможно, некоторая некорректность в формулировках при продаже в 1791 г. Г.Г. Донауровым мызы «Оккервиль» позволила Полторацким претендовать на все владение Донауровых на Охте. Возможен и какой-то долг П.Г. Донаурова Ф.М. Полторацкому под залог «Гавриловки», хотя доказательств их знакомства не обнаружено. Что же произошло в действительности, остается только догадываться, но судебное разбирательство состоялось, и усадьба обрела нового хозяина.

Во владении Федора Марковича Полторацкого: 1806-?

Переход усадьбы Ф.М. Полторацкому

В «Ведомости, учиненной в Санкт-Петербургском земском суде о перемене владельцев...» сказано, что дача «Гавриловка» на Выборгской стороне за Охтой с крестьянами, деревнями, людьми и землею, бывшая во владении Павла Донаурова и доставшаяся ему от отца – Г.Г. Донаурова, 9 октября 1806 г. перешла во владение полковника Федора Полторацкого³⁶.

---

³⁶ ЦГИА. Ф. 262. Оп. 81. Д. 1034*. Л. 24. О переменах во владельцах и во владениях. 1802–1810 гг.

Из биографии

Полторацкий Федор Маркович (1764–1858?) – сын Марка Федоровича и Агафоклеи Александровны Полторацких, первоначальное образование получил в отцовском доме, где обучался подготовительным наукам, французскому и немецкому языкам. В 1780 г. вместе с братьями отправлен для обучения в Штутгарт, снабженный рекомендательным письмом великого князя Павла Петровича к герцогу Карлу Вюртембергскому, дяде Марии Федоровны. В академии приобрел знания по дипломатии и политической экономии. После трех лет обучения вместе с братом Дмитрием (1761–1818) отправился в путешествие по Испании, Португалии, Франции, Англии. В конце 1784 г. возвратился в Россию³⁷. Служил в Преображенском полку. В 1789 г. значился капитан-поручиком. Около 1788 г. Ф.М. Полторацкий женился на В.А. Брянчаниновой (брак до 1797 г.). В 1801 г. вторично женился на француженке Е.Ф. Бениони. Детей имел в обоих браках. В 1805 г. владел имением в селе Клыково Калужской губернии.

В документах 1806 г., касающихся получения «Гавриловки», значился полковником. В отставку вышел после 1806 г., позднее окончил Берлинский университет.

Как следует из воспоминаний его внучки В.И. Анненко-

---

³⁷ ОР РНБ. Ф. 603. С.Д. Полторацкий. Д. 248. Полторацкий Д.М. Материалы для его биографии – дипломы, посл. Список, газетные вырезки, выписки. 1781–1818 гг.

вой, Ф.М. Полторацкий после выхода в отставку развернул энергичную деятельность по скупке домов, лавок и трактиров, был предприимчивым помещиком. В своем имении Чернянке Курской губернии построил мебельную, бумажную и суконную фабрики, винокуренный и сахарный заводы, приносившие хороший доход, занимался торговлей. Его крестьяне под руководством иностранных мастеров изготавливали уникальные экипажи, мебель, приспособления для топки и освещения зимних садов и оранжерей³⁸.

16 октября 1824 г. Ф.М. Полторацкий обратился в Курское дворянское депутатское собрание с просьбой внести себя и детей в 6-ю часть Родословной книги Курской губернии, что и было сделано постановлением собрания от 17 декабря 1824 г. и 28 апреля 1827 г., однако постановление Курского собрания отменено указом Герольдии Правительствующего сената от 29 мая 1846 г. из-за отсутствия доказательств о внесении рода Полторацких в 6-ю часть родословной книги по Санкт-Петербургской губернии.

Когда Ф.М. Полторацкого и его детей причислили к дворянскому сословию, неизвестно, так как 10 сентября 1846 г. Курское собрание было уведомлено о том, что в Дворянской родословной книге Санкт-Петербургской губернии род Полторацких не значится³⁹. Все же документы о дворянстве Пол-

---

³⁸ Лаврентьева Е.В. Повседневная жизнь дворянства пушкинской поры. М., 2007. <http://www.litmir.co>.

³⁹ ЦГИА. Ф. 536. Оп. 6. Д. 1652. Лл. 1–2. По отношению Курского Дворян-

торацких существовали, и, очевидно, их нашли позднее.

Род Полторацких не древний, его родоначальником является М.Ф. Полторацкий. Документы на дворянское достоинство были выданы действительному статскому советнику Марку Полторацкому 17 сентября 1756 г.⁴⁰ и утверждены в 1763 г.

Последнее упоминание о Ф.М. Полторацком – в Адрес-календаре 1853 г., где он значился полковником и числился в Курске при Мануфактурном комитете⁴¹.

Во владении Анны Крамер: после 1802–1816 гг. и Анны Александровны Голицыной: после 1806–1814 гг

Два участка и две владелицы

Изучение архивных документов дает неожиданные находки! Следующие владельцы усадьбы – Анна Голицына и Анна Крамер – были обнаружены в ходе настоящего исследования и ранее в истории «Жерновки» не значились.

Очевидно, после 1806 г., но не исключено что и после

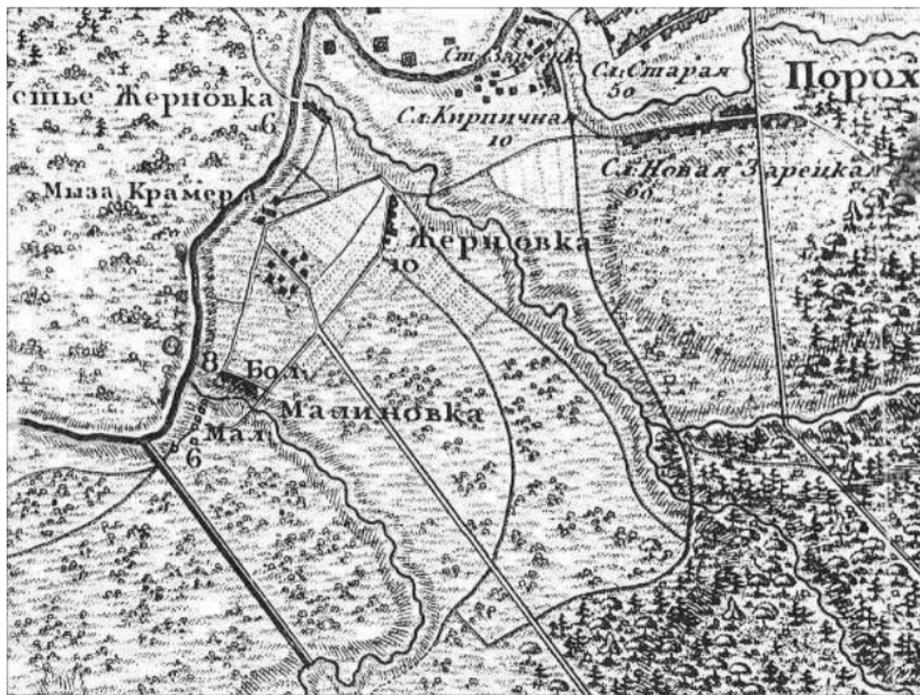

ского Депутатского Собрания о доставлении копий с определения и документов о внесении ДСС Марка Полторацкого в шестую часть Дворянской родословной книги. 24 августа 1846 г.

⁴⁰ РГИА. Ф.1343. Оп. 51. Д. 607. Л. 9 об. Список фамилий и лиц, утвержденных окончательно в дворянском достоинстве с 1725 по 1841 г. Ч. 1

⁴¹ Адрес-календарь на 1853 г. С. 235.

1802 г., участок земли из дачи «Гавриловка» в 557 десятин купила нарвская купеческая жена Анна Крамер, которая владела им до своей смерти в 1816 г., после чего он достался по наследству ее малолетним детям. В 1818 г. этот участок приобрел граф Е.П. Сиверс. У кого приобрела свой участок Анна Крамер – у Павла Донаурова или Федора Полторацкого, – в документах не усматривается.

*Топографическая карта окрестности Петербурга. 1817 г.
Фрагмент. РНБ. Отдел картографии*

Другая часть владения – участок с усадебным домом, крестьянской оседлостью и примерно 100 десятинами земли (мыза «Гавриловка») – продан Ф.М. Полторацким после 1806 г. княгине А.А. Голицыной, которая 3 октября 1814 г. продала его графу Е.П. Сиверсу⁴². Вместе они составляли участок в 657 десятин, который значился во владении М.И. Донаурова по 5-й переписи 1794–1795 гг.⁴³.

Из биографии

Крамер Анна (1775–1816) – англичанка, урожденная Анна Доротея Смит, была сестрой предпринимателя Эдварда Смита (в некоторых документах – Шмита). В 1802 г. вышла замуж за напарника Смита по бизнесу – нарвского купца Себастьяна Крамера, с которым имела пятерых детей. Анна Крамер скончалась в Петербурге в январе 1816 г., вскоре после рождения пятого ребенка. Похоронена на Смоленском лютеранском кладбище. На памятнике С. Крамер поместил надпись: «Любящей супруге и нежной матери посвящает этот памятник глубоко опечаленный супруг»⁴⁴.

Владение Анны Крамер подтверждает «Топографическая карта окружности Санкт-Петербурга...» 1817 г., где показана

---

⁴² ЦГИА. Ф. 268. Оп. 2. Д. 555*. Л. 28. Об опеке над имуществом малолетних наследников умершего статского советника графа Е.П. Сиверса. 1824–1837 гг.

⁴³ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 1161. Экономические примечания и алфавит дач. Л. 16.

⁴⁴ Петербургский некрополь. Т. 2. С. 508.

на мыза Крамер (именно «Крамер», но не Крамера, то есть принадлежащая Анне Крамер)⁴⁵.

Княгиня Голицына, какая же?

Из документов неясно, какая именно Анна Александровна Голицына стала хозяйкой «Гавриловки» (участка примерно в 100 десятин земли) в это недолгое время.

Обращаясь к грузинскому происхождению первых хозяев усадебного дома Донауровых, можно было бы предположить, что это княгиня А.А. Голицына (1763–1842), урожденная княжна Грузинская, дочь царевича А.Б. Багратион-Грузинского (1726–1791) и княжны Д.А. Меншиковой (1747–1817).

Первый ее муж – полковник А.А. Де-Лицын (1768–1789), незаконнорожденный сын вице-канцлера А.М. Голицына, скончавшийся в 1789 г. в ходе русско-турецкой войны. В 1790 г. А.А. Де-Лицына вышла замуж за князя Б.А. Голицына (1766–1822), гофмаршала при дворе цесаревича Константина Павловича, после чего Голицыны переехали из Москвы в Петербург. Их дочь, С.Б. Голицына, в 1818 г. стала женой К.М. Полторацкого.

---

⁴⁵ РНБ. Отдел картографии. Л. 7. Топографическая карта окружности Санкт-Петербурга, исправленная 1817 года и гравированная в Военно-Топографическом бюро при главном штабе его Императорского Величества.

*А.А. Голицына (1763–1842). Худ. Л. Виже-Лебрен. 1792 г.
Копия с репродукции*

*А.А. Голицына (1782–1863). Худ. Х. Фогель. Копияс ре-
продукции*

*А.А. Голицына (1739–1816). Худ. П.А. Ротари. 1759 г.
ГТК. Копияс репродукции*

Владелицей «Гавриловки» могла быть и А.А. Голицына (Прозоровская, 1782–1863), фрейлина Двора (1801 г.), с 1809 г. жена князя Ф.С. Голицына (1781–1826 гг.).

А также княгиня А.А. Голицына, урожденная баронесса Строганова (1739–1816) – кавалерственная дама ордена Св. Екатерины меньшего креста, жена князя М.М. Голицына. Уточнить, которая из них была владелицей усадьбы, предстоит во время дальнейших исследований.

Во владении Егора Петровича Сиверса: 1814, 1818–1824 гг

Приобретение «Гавриловки» Е.П. Сиверсом

Итак, следующим владельцем усадьбы стал граф Е.П. Сиверс. Впервые предположение о владении усадьбой Сиверсом было высказано автором в издании 2005 г. Найденные позднее архивные документы подтвердили догадку и уточнили имя владельца: им был Егор Петрович Сиверс.

Как следует из обнаруженных архивных документов, 3 октября 1814 г. граф Е.П. Сиверс купил у княгини А.А. Голицыной за 15 000 руб. дачу «Гавриловку» Санкт-Петербургского уезда со 100 десятинами земли и деревнями. Тогда же он приобрел 65 крестьянских и дворовых душ мужского пола. 18 июля 1818 г. Е.П. Сиверс за 55 000 руб. купил 550 десятин земли в даче «Гавриловка», принадлежащих малолетним наследникам Анны Крамер. Причем для покупки занял из наследства тех же детей 40 000 руб., а остальные 15 000 руб. обеспечил участком, купленным у княгини Голицыной.

20 июля 1818 г. в Санкт-Петербургской палате Гражданского суда была составлена закладная, по которой под залог дачи «Гавриловка» на Охте Е.П. Сиверс взял под проценты 40 000 руб. у опекунов детей умершей Анны Крамер – купцов Севастьяна Крамера (их отца) и Александра Шми-

та (их дяди). Деньги были взяты Сиверсом на срок до июля 1823 г.⁴⁶.

Все вместе (и дача, приобретенная у Голицыной, и земля – у Крамеров) будет значиться как «Гавриловка», которую, как мы увидим позднее, Сиверс в обеспечение долгов по духовному завещанию передал С.В. Крамеру.

Духовное завещание Е.П. Сиверса

Желая обеспечить долги, граф Е.П. Сиверс в октябре 1818 г. учинил свое духовное завещание, согласно которому в случае преждевременной смерти передавал нарвскому 1-й гильдии купцу Севастьяну Крамеру свое благоприобретенное имение «Гавриловка» в Санкт-Петербурге уезде с принадлежавшими землями, строениями и крестьянами.

Завещание было написано собственноручно при свидетелях: супруге А.Е. Сиверс, командоре Мальтийского ордена графе Казимире Плотере, статском советнике и кавалере Гетенгарде фон Тизенгаузене и гвардейском корнете графе Павле Сиверсе. Завещание Е.П. Сиверс отдал своей супруге, с тем чтобы она впоследствии передала его Крамеру.

---

⁴⁶ ЦГИА. Ф. 268. Оп. 2. Д. 555*. Л. 12, 18. Об опеке над имуществом малолетних наследников умершего статского советника графа Сиверса Е.П. 1824–1837 гг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.